

УДК 94 (477.62)

Л. А. Скворцова

(к.ист.наук, доцент)

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

(г. Макеевка, ДНР)

E-mail: Skvortsova.68@mail.ru**ДОНБАСС – «РАЗМЕННАЯ МОНЕТА»
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ 1917-1919 гг.**

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос предмета принадлежности территории Донбасса к тем государственным образованиям, которые были созданы на территории юга России времен революции и гражданской войны. Проведен анализ острой политической борьбы за осуществление контроля над этой территорией. Приведена историческая обоснованность идентичности русскоязычных жителей Донбасса с русскими. Доказана искусственная привязка территории Донбасса к Украине.

Ключевые слова: Донбасс, Центральная Рада, Временное правительство, Донецко-Криворожская республика, большевики.

В 1917-1918 годах, когда рушилась Российская империя, на её обломках создавалась масса новых стран и государственных образований. Не исключением был и юг России, где происходило формирование различных политических, национально-этнических, территориальных государственно-политических образований, которые претендовали на создание своей государственности. Это были ЗУНР, УНР, УССР, Одесская советская республика, Донецко-Криворожская республика, Советская социалистическая республика Тавриды. Все эти формирования вызывали разную реакцию и политическую оценку правительств России и Украины, а часто и споры по вопросу принадлежности этих территорий тем или иным государственным образованиям. Не стала исключением и территория Донбасса, которая стала предметом спора между российскими и украинскими правительствами в период 1917-1919 годов. О Донбассе стоит упомянуть особо, так как он занимал значительную территорию современной Украины и также претендовал на автономию в рамках созданной в 1918 году Донецко-Криворожской республики. Донбасс являлся крупнейшим промышленным центром России, был разделён между Екатеринославской, Харьковской губерниями и Областью Войска Донского. И недаром во время революции он стал камнем преткновения между несколькими политическими силами.

Тема истории Донецко-Криворожской республики, вопроса принадлежности территории Донбасса в советской историографии либо замалчивались, либо клеймились как отступление от антиленинской позиции. Попытка всесторонне изучить, комплексно осмыслить этот вопрос была предпринята только в 1990-е- 2000-е годы, когда вышли из-под запрета труды предводителей белого движения, таких как П.Н. Милюков [2], воевавший во время гражданской войны в Украине. Стали открыты многие архивы и доступны исторические документы времен революции. Появились труды Ю.Р. Федоровского, М. Рябова, М. Дежнева, В.Ф. Солдатенко [1]. А затем свой взгляд на историю этого вопроса внес политолог Корнилов В.В. [4,7], в работах которого впервые в научный оборот были введены уникальные, никогда ранее не публиковавшиеся документы, материалы периодической печати времен

революции и гражданской войны, обобщены научные труды, ранее известные лишь узкому кругу исследователей.

Цель нашей работы – исследовать спорные моменты принадлежности территории Донбасса в ходе острой политической борьбы времен революции и гражданской войны и оценить перспективы дальнейшего пребывания этой территории в составе Украины.

Вплоть до 1917 года жители не только городов, но и деревень юга России украинцами себя не считали. «Если бы кто-то сказал крестьянину из Харькова или Полтавы, что он является «украинцем» тот очень сильно удивился бы, если не разозлился» – писал граф А. Кутайсов, бывший в свое время губернатором Волыни [1, с.48]. В Донбассе украинские партии, как и украинская идея в целом была непопулярна. Жители промышленных регионов считали себя преимущественно русскими и многие из них с удивлением узнали о том, что их земли считаются частью Украины, лишь с появлением Универсалов Центральной Рады в 1917 (а в некоторых регионах современной Украины об этом не догадывались вплоть до немецкой оккупации 1918 года).

После февральской революции, в Киеве был сформирован недостаточно легитимный орган – Центральная Рада, которая предъявила права на Екатеринославскую и Харьковскую губернии. Об этом даже заявляло Временное правительство, комментируя желание Рады, распространить свои полномочия на 12 губерний, включая Донецко-Криворожскую область: «Можно ли признать Центральную Украинскую Раду правомочной в понимании признания ее компетенции по поводу выражения воли всего населения, местностей, которая эта рада желает включить в количестве 12 губерний, в территорию будущей автономной Украины? Поскольку эта Рада не избрана всенародным голосованием, то правительство вряд ли может признать ее представительницей точной воли всего украинского народа» [1, с.229]. Позицию Временного правительства пояснил П. Милюков «Центральная Рада, не вышедшая из всенародного избрания и представлявшая только одно из течений украинства, не является достаточно компетентным органом для выражения воли всего украинского народа. С этой точки зрения выделение 12 губерний в состав территории Украины является предрешением воли местного населения, украинского и неукраинского» [2, с.157].

В ответ на стремление Центральной Рады на I областном съезде советов рабочих депутатов Донецкой и Криворожской областей, который прошел в Харькове 25 апреля – 6 мая 1917 года, была зафиксирована территория новой области в составе Харьковской, Екатеринославской губернии, Криворожского и Донецкого бассейнов и поделена на 12 административных районов. И когда летом 1917 г. Центральная Рада потребовала у Временного правительства в добавок к бывшим малороссийским территориям присоединения Новороссии и части Донбасса, глава Совета съездов горнопромышленников Юга России Николай фон Дитмар докладывал Временному правительству: «Вся эта горнозаводская промышленность составляет вовсе не местное краевое, а общее государственное достояние и ввиду колossalного значения этой промышленности для самого бытия России, конечно, не может быть и речи о том, чтобы вся эта промышленность и эта область могла находиться в обладании кого-либо другого, кроме всего народа... Весь этот район как в промышленном отношении, так и в географическом и бытовом представляется совершенно отличным от Киевского и имеет самостоятельное первостепенное значение

для России, ...и административное подчинение Харьковского района Киевскому району решительно ничем не вызывается» [3].

На этих основаниях в июле 1917 года Временное правительство, как считал сторонник Центральной Рады Д. Дорошенко, выдавая «Устав высшего управления Украиной», сознательно не указал границ «для того, чтобы иметь позже свободные руки при установлении границ автономии Украины» [1, с.269]. А 4 августа 1917 года был опубликован циркуляр Временного правительства, согласно которому территория УНР ограничивалась пятью центральными губерниями (Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской), исключая Донбасс.

После свержения Временного правительства в ноябре 1917 г. Центральная Рада выпустила 3-й Универсал, провозгласив создание Украинской народной Республики и объявив Донбасс и Харьков частью Украины, тем самым расширила зону собственной юрисдикции. Возможное признание границ полномочий Рады вызвали шок у опытнейших юристов. Известный профессор международного права Б. Нольде заявил, что акта, подобный универсалу Центральной Рады «им читать еще не приходилось». Нольде так пояснил это: «Неопределенному множеству русских граждан, живущему на неопределенной территории, предписывалось подчиняться государственной организации, которую они не выбирали и во власть которой их отдали. Русское правительство не знает даже, кого оно передало в подданство новому политическому образованию. Над этими миллионами русских граждан поставлена власть, внутреннее устройство которой внушают полное недоумение» [2, с.234].

В ответ 16 ноября 1917 г. исполком местных советов Донецко-Криворожской области принял официальную резолюцию: «Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области» [4]. 17 (30) ноября пленум Исполкома Советов Донбасса почти единогласно осудил III универсал Центральной Рады. Меньшевик Рубинштейн, эсер Голубовский, бундовец Бэр, большевик Артем решительно высказались против посягательств Рады на территорию Донбасса. И это при том, что большинство пленума проголосовало против большевистской резолюции о признании Октябрьского переворота. В тот день Артем (Ф. Сергеев) произнес свои довольно известные слова о необходимости создания "независимой от киевских центров самоуправляющейся автономной Донецкой области и добиваться для нее всей власти Советов" [5].

Валерий Солдатенко указывает, что эту же идею отразили и в резолюции общего собрания Харьковского Совета от 24 ноября 1917 года. Донецкий и Криворожский бассейны рассматривались в ней как область, не входящая в состав Украины. Выступая 29 ноября в думе, член большевистской фракции Э. Лугановский утверждал, что Харьковская губерния и Донбасс находятся на территории, не принадлежащей Украине, отнесение их к Украине «в экономическом отношении весьма губительно, поскольку тем самым осуществляется расчленение Донецкого бассейна» [1, с.264].

Параллельно с этим и сразу обозначая свои намерения создать в будущем самостийную Украину, украинские большевики организовали в Харькове альтернативную Украинскую народную республику советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов и избрали правительство. При этом, замечает

В. Солдатенко, треть нового всеукраинского правительства составляли представители Советов Донецко-Криворожской области [6].

27-30 января (9-12 февраля) 1918 г. в Харьковской гостинице «Метрополь» прошёл 4-й областной съезд Советов рабочих депутатов, в последний день которого и была провозглашена Донецкая республика. Здесь стоит обратить внимание, что полномочия Советов депутатов различного уровня тогда тоже вызывали у ведущих юристов замечания, но в целом против наличия подобных представительных органов они не возражали.

Интересна позиция еще одной политической силы на предмет принадлежности территории Донбасса – большевиков. Руководство большевистской партии к октябрю 1917 года видело эту территорию, которая начнет называться позже Украиной, как три отдельных региона – Донецко-Криворожская область, Юго-Западная область (в ноябре Свердлов сообщил о том, что партия Ленина не возражает против названия "Украина") и Юг (после долгих попыток втянуть Херсонскую губернию с Одессой и Крымом в большевистский проект "Украина" Смольный дал добро на отдельное от "Украины" существование данного региона). Таким образом большевики не возражали против использования названия «Украина», но видели этот регион в границах, определивших еще Временным правительством.

После провозглашения Центральной Радой III Универсала, объявившего Украиной 9 южнорусских губерний, областной комитет РСДРП(б) Юго-Западного края обратился с призывом созвать в декабре в Киеве краевой съезд большевиков «всей Украины», разослав приглашения в Харьков и Екатеринослав, то есть решил деятельность в рамках тех регионов, которые были перечислены Радой. Этот же обком уведомил ЦК о своем намерении создать «социал-демократию Украины в противовес Украинской СДРП», т.е. в противовес Винниченко и Петлюре. Эта инициатива не нашла поддержки в Смольном. Я. Свердлов, член большевистской ЦК ответил: «Создание особой партии украинской, как бы она не называлась, считаем нежелательной».

Говорить о четком территориальном размежевании между советской Украиной и ДКР не приходится. Харьковские большевики претендовали на обширные территории Левобережной Украины и Донбасса, а киевские – на всю Украину, включая большинство земель ДКР. В своей правоте были уверены, как представители советской Украины, так и руководство ДКР. Они слились в дружном порыве с делегатами III съезда Советов Донбасса. Итогом стало провозглашение на I съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов Украины (12) 25 декабря 1917 г. Советской Украины. I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Украины, как стали именовать себя объединенные депутаты, принял специальную резолюцию "О Донецко-Криворожском бассейне". Съезд туманно объявил о том, что он "протестует против преступной империалистической политики руководства казацкой и украинской буржуазных республик, которые стремятся поделить между собой Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донбасса в пределах Советской республики". Фактически же в каждом «советском» уезде власть принадлежала местным советам, никому не подчинявшимся. Об этом было сказано в докладе Артема: "Донбасс должен представлять отдельную от Украины административно-хозяйственную и политическую единицу. И, так как здесь уже существует областная партийная организация, то нет никакой надобности в объединении во всеукраинском масштабе..." [5].

В середине марта 1918 г. на II всеукраинском съезде советов большевики заявили, что рассматривают «Украинскую Советскую Республику как республику федеративную, объединяющую все советские объединения — вольные города и республики, как автономные части Украинской Федеративной Советской Республики». В последующих решениях было подтверждено вхождение ДКР в состав советской Украины. Даже заклятый противник создания ДКР — лидер советской Украины Николай Скрыпник вынужден был признать: «ЦК партии большевиков харьковским товарищам дал санкцию на организацию Донецко-Криворожской республики» [4].

Вплоть до вторжения немцев петроградское советское правительство признавало эти советские республики как отдельные государственные образования, входящие в Советскую Федеративную Россию. Однако, когда советская власть на территории Украины пала, а на Донбассе установилась гетманская администрация в январе 1918 года на переговорах с немцами в Брест-Литовске большевики включили домашнюю заготовку со словами, что Донецко-Криворожская республика — не Украина, ни за какие Брестские миры ответственности не несёт и вообще на всякий случай находится в составе Советской России, а с точки зрения «защиты от интервентов» — и в составе Советской Украины, хотя, вообще-то, является самостоятельной республикой. Об этом говорит и доклад наркома С. Васильченко на съезде по созданию ДКР, который якобы списан с доклада Дитмарса: «По мере укрепления советской власти на местах, Федерации Российской Социалистической Республики будут строиться не по национальному признаку, а согласно особенностям национально-хозяйственного быта. Такой самодостаточной в хозяйственном отношении единицей являются Донецкий и Криворожский бассейны. В силу этого эти районы должны иметь самостоятельные органы экономического и политического самоуправления» [6].

За несколько дней до провозглашения Донецкой республики Центральная Рада подписала в Бресте договор с Германией и Австро-Венгрией, которым разрешила ввод австро-германских войск на Украину. Встал вопрос о том, где проходит восточная граница Украины — Рада считала Донбасс украинским, в то время как Петроград и сам Донбасс признавал себя советским. Товарищ Артём накануне немецкого вторжения в Харьков передал руководителям зарубежных держав ноту следующего содержания: «Что касается границ нашей Республики... Всего несколько месяцев назад Киевская Рада в договоре с князем Львовым и Терещенко установили восточные границы Украины как раз по линии, которая являлась и является западными границами нашей Республики. Западные границы Харьковской, Екатеринославской губерний, включая часть Криворожья Херсонской губернии и уезды Таврической губернии до перешейка всегда были и являются западными границами нашей Республики. Азовское море до Таганрога и границы угольных Советских Округов Донской области по линии железной дороги Ростов-Воронеж до станции Лихая, западные границы Воронежской и южные границы Курской губерний замыкают границы нашей Республики» [3]. Исследователь Донецкой республики В. Корнилов в своей книге «Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта» [7] приводит доказательства, что власть республики признавали на этой территории, а некоторые соседние города просили также включить их в состав Донецкой республики.

Так или иначе, Совнаркому Донецко-Криворожской республики пришлось сражаться и с Радой, и с немцами, и с киевскими большевиками, и с питерским ру-

ководством. Столица продолжала настаивать на том, что Донбасс - часть Украины. Ленин 1 марта написал чрезвычайному уполномоченному СНК на Украине С. Орджоникидзе: "Что касается Донецко-Криворожской республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что как бы они ни ухитрялись выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать". Состоявшееся в начале марта заседание ЦК РКП(б) при участии Ленина приняло постановление, где подтверждалось, что "Донецкий бассейн рассматривается как часть Украины", и обязало партийные организации принять участие во II Всеукраинском съезде Советов. Ленин писал Орджоникидзе 14 марта: "Втолкуйте все это, т. Серго, крымско-донецким товарищам и добейтесь создания единого фронта обороны" [5].

В апреле 1918-го правительство Донецко-Криворожской республики выпустило заявление, в котором обвинял во вторжении сразу все стороны: и немцев, и пронемецкую Центральную раду, и... Великороссию (далее выделение наше): «Киевское Правительство Рады вторглось в пределы нашей Донецко-Криворожской Республики. В то же время оно предлагает Правительству Федеративной Российской Республики прекратить братоубийственную войну и начать переговоры о демократическом мире. Как будто оно воюет с Великороссией, а не с рабочими и крестьянами нашей Республики... Мы заявляем: никакого мира без признания нашей Республики обеими сторонами быть не может... Таким образом притязания Киева на захват нашей территории ничем, кроме грабительских стремлений Киевского правительства, объяснены быть не могут» [6]. В соответствии с дополнением к Брестскому мирному договору от 27.08.1918, территории Донецкого и Криворожского бассейнов признавались Австрией и Германией временно оккупированными, не относящимися к Украине. Вопреки этому гетман Скоропадский все-таки включил их в состав Украинской Державы (29.04.1918 — 14.12.1918) [7, с.23-24].

Поскольку тот регион, который теперь принято называть Востоком Украины, категорически отказался от вхождения в состав Украины, Н. Скрыпник стал забрасывать Москву жалобами, а Донецко-Криворожских товарищей — обещаниями автономии и федерации в случае их присоединения к Украине. 7 марта 1918 г. Н. Скрыпник присыпает в Харьков телеграмму, текст которой в тот же день был в экстренном порядке официально одобрен Центральным Исполкомом Советов Украины. В этой телеграмме Скрыпник, от имени советской Украины убеждая ДКР примкнуть к Украине, утверждал, что рассматривает Украинскую Советскую Республику не как национальную республику, а исключительно как Советскую Республику на территории Украины, связанное с общероссийской рабоче-крестьянской республикой федеративными узами. Эту телеграмму Скрыпник с завидной регулярностью рассыпал по всем органам власти (в том числе в Москву) в течение нескольких недель. Именно на этих условиях Донецко-Криворожская республика согласилась присоединиться к союзу, который так и назывался — Союз обороны Южно-Русских республик! [8].

3 апреля 1918 г. руководство советской России, заслушав доклад Н. Скрыпника, официально приветствовало создание Федеративной советской Украины. Все документы главнокомандующий войск Союза Обороны Южных республик Антонов-Овсеенко подписывал как главковерх Федеративной Украины. Таким образом, можно утверждать, что Украинская советская республика создавалась именно как федеративная. А Донецко-Криворожская республика (то есть нынешний Восток

Украина) согласилась войти в состав Украины исключительно на жестких условиях: Украина остается составной частью Советского Союза, не носит характер национальной республики, имеет федеративное устройство, Донецко-Криворожский бассейн имеют внутри этой федерации широкую автономию и сам определяет свой уровень взаимоотношений с Москвой и Киевом [8]. Мало того, существует немало документов центрального руководства России и советской Украины, обещающей жителям Донецко-Криворожского бассейна референдум по поводу собственного самоопределения. Однако условия, на которых Донбасс стал частью Украины, не были выполнены, а референдум не состоялся.

Во время второго наступления большевиков на Украину, в январе 1919 г. советское правительство Украины (Совнарком) своим декретом объявило о создании Донецкой губернии (в составе Бахмутского и Славяносербского уездов Екатеринославской губернии), ставшую основой экономического объединения Донбасса, вместо ДКР. Однако 10 марта 1919 г. украинский Совнарком утвердил «Договор о границах с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой», подтверждающий, что территории дореволюционных Харьковской и Екатеринославской (а, значит, и упомянутой выше Донецкой) губерний являются составной частью Украины.

Таким образом, территория Донбасса стала неотъемлемой частью тех противоречий, которые были обозначены в ходе революционной смуты 1917-1919 годов между различными политическими силами. Украинские правительства времен революции всегда считали Донбасс неотъемлемой частью Украины. Однако Донбасс попытался пойти своим путем. Донецко-Криворожская республика была создана по инициативе большевиков, как противовес пронемецкой Украинской народной республике, претендовавшей на Кривдонбасс. Противостояние Харькова и Киева в 1917-1919 годах целиком объясняется этой логикой. Дальнейшая передача Кривдона басса из состава Советской России путём пришивания его к самостийной Украине не принесла ощутимых плодов и стала актом колossalного бандитизма, приваленного прямым отрицанием и большевиками собственной позиции годовой давности. Все указанное послужило причиной замалчивания темы ДКР как в УССР, так и в её прямой идеальной наследнице современной Украине. Необходимо помнить, что внешнее навязывание, без учета исторической обоснованности и идентификации территории Донбасса к России рано или поздно заканчиваются крахом, что мы и наблюдаем в настоящем времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солдатенко В.Ф. Українська революція. Історичний нарис. – К.: Либідь, 1999. – 976 с.
2. Милюков П.Н. Воспоминания (1859—1917). В 2 т.— М., 2002. - Т.1, вып.1, с.157
3. Формирование границ Украины в 1917-1928 гг.- Режим доступа: <http://statehistory.ru/4668/Formirovanie-granits-Ukrainy-v-1917-1928-gg/>
4. Корнилов В.В. 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской республике/ «Еженедельник 2000» №8(547) 25 февраля - 3 марта, 2011 – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1023322/8/Kornilov_-_15_mifov_i_pravda_o_Donecko-Krivorozhskoy_respublike.html
5. Донецко-Криворожская Республика (ДКР) - Режим доступа: <http://kray.lg.ua/history-main/history-ukraine/37-donecko-krivorozhskaya-respublika.html>

6. Забытая Донецко-Криворожская республика. Советский прототип Новороссии УКРИНФОРМ - Режим доступа: <https://sputnikipogrom.com/russia/novorossiya/23136/dnr-version-1/#.WJ5MT0NSBkg>
7. Корнилов В. В. Донецко-Криворожская республика: Расстрелянная мечта – Харьков: Фолио, 2011 – 603 с.
8. Чаленко А. На каких условиях Донецко-Криворожская республика присоединилась в 1918 г. к Союзу обороны Южно-Русских республик, который потом стали называть Украинской Федеративной республикой. 17 октября 2010 – Режим доступа: <http://statehistory.ru/4668/Formirovanie-granits-Urainy-v-1917-1928-gg/>

L. A. Skvortsova

(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor)

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

(Makeevka, Donetsk People's Republic)

E-mail: Skvortsova.68@mail.ru

**DONBASS - "A CHANGE OF COIN"
IN THE POLITICAL STRUGGLE OF 1917-1919**

Annotation. *The article discusses the issue of the ownership of the territory of Donbass to those state formations that were created on the territory of the south of Russia during the times of the revolution and civil war. An analysis of the acute political struggle for exercising control over this territory was carried out. The historical validity of the identity of the inhabitants of Donbass with the Russian mentality is given. The artificial binding of the territory of Donbass to Ukraine is proved.*

Key words: *Donbass, Central Rada, Provisional Government, Donetsk-Krivoy Rog Republic, Bolsheviks.*

Поступила в редакцию 8 марта 2017 г.